

ВТОРОЙ ЛИСТЪ ГАЗЕТЫ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4242.

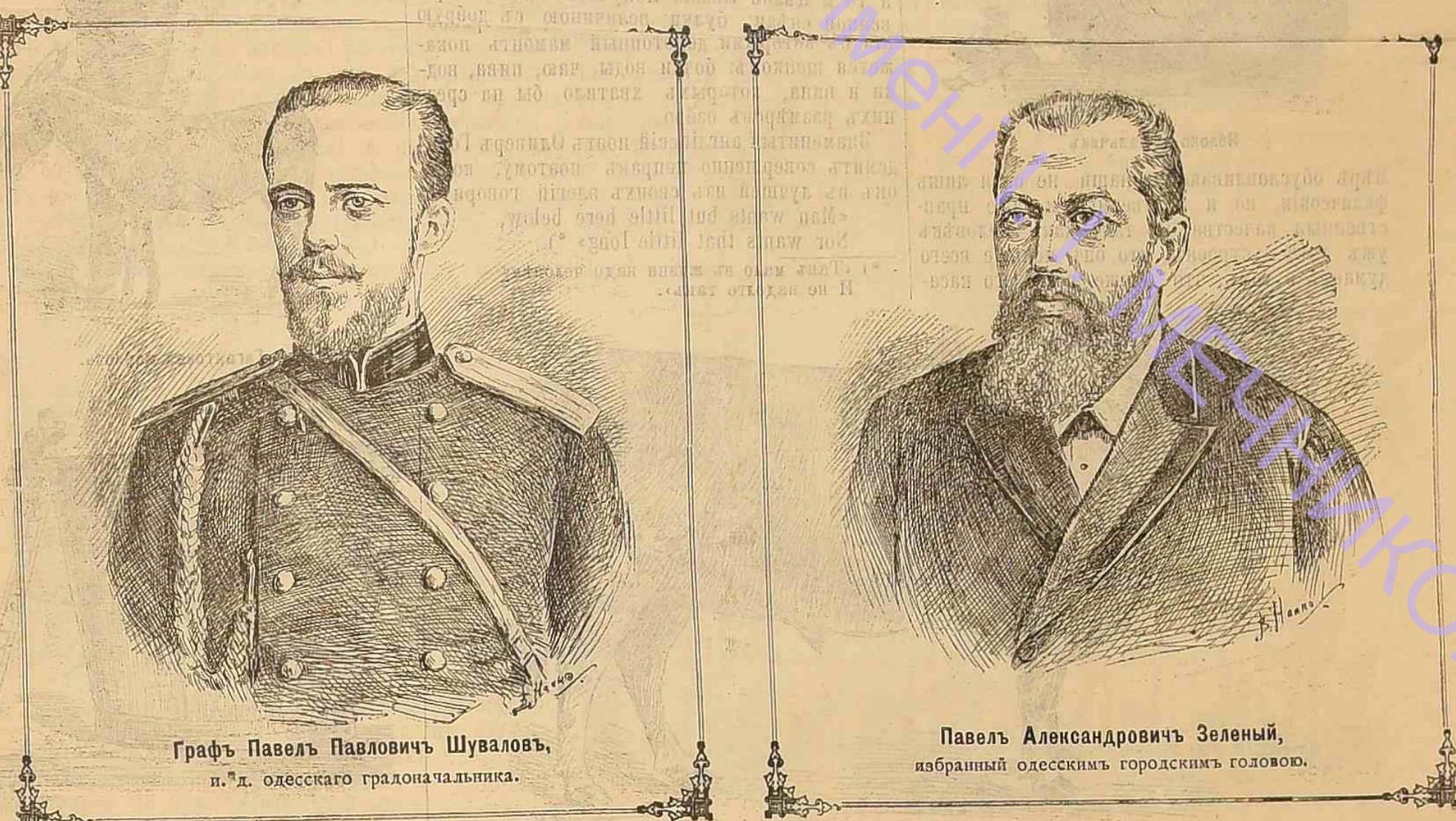
Воскресенье, 1-го Марта 1898 г.

№ 4242.

Высокопреосвященнѣйшій ВЛАДИМІРъ,
митрополитъ московскій и қоломенскій.
Біографію с. в. № 4240 «Одес. Нов.»

Высокопреосвященный ФЛАВІАНЪ,
новый экзархъ Грузіи.
Біографію с. в. № 4240 «Одес. Нов.»

Графъ Павелъ Павловичъ Шуваловъ,
и. д. одесскаго градоначальника.

Павелъ Александровичъ Зеленый,
избранный одесскимъ городскимъ головою.

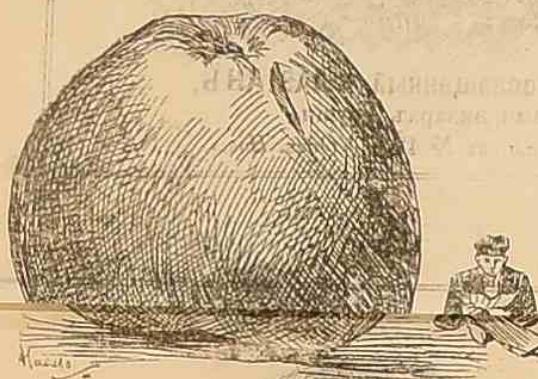

Хлебъ въ 860 пудовъ.

„ХЛЪБЪ НАШЪ НАСУЩНЫЙ“.

Очеркъ Э. Креовскаго.
(Свѣтлая).

Знаменитый физиолог Молешотъ совершилъ справедливо говорилъ, что «человѣкъ есть то, что онъ есть». Дѣйствительно, составомъ, а главнымъ образомъ количествомъ потребляемой нами пищи въ значительной

Яблоко и мальчикъ

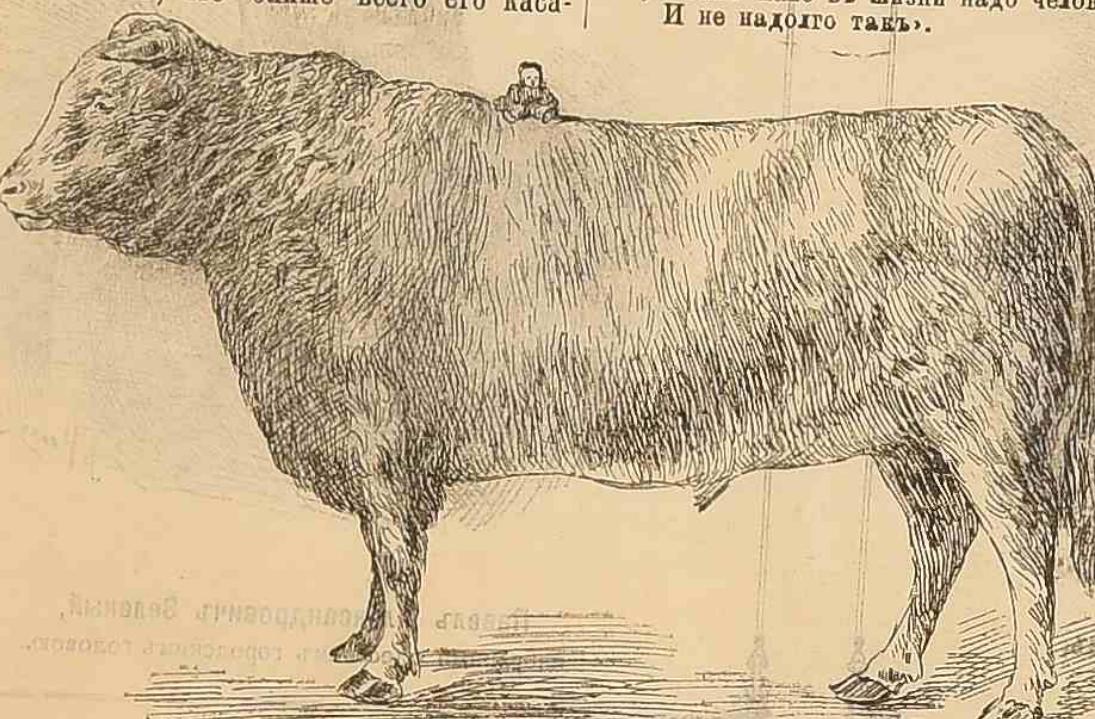
мѣрѣ обусловливаются наши не одни лишь физические, но и умственные и даже нравственные качества. Но такъ какъ человѣкъ ужъ такъ устроенъ, что онъ меньше всего думаетъ о томъ, что ближе всего его каса-

ется, то мы никогда почти не задаемся вопросомъ о томъ, какія именно количества пищи въ твердомъ и жидкомъ видѣ мы требляемъ въ теченіи одногодня или въ продолженіи всей жизни. Уже одно первое—количество ежедневно потребляемой человѣкомъ пищи — по вѣсу и объему представляеть довольно солидныя размѣры. Вообразите же себѣ выраженнымъ въ цифрахъ или въ болѣе наглядномъ—пластическомъ видѣ тѣ количества пищи, которыя человѣкъ поглощаетъ въ теченіи недѣли, мѣсяца, года, а то и цѣлой жизни! Получатся цѣлыя горы всякой снѣди; булки величиною со доброй казармой; воды—такъ называемыи мамонты показатся щенкомъ; бочки воды, чаю, пива, водки и вина, которыхъ хватило бы на среднихъ размѣровъ озера.

Знаменитый английскій поэтъ Оливер Годдемитъ совершенно неправъ поэтому, когда онъ въ лучшей изъ своихъ элегій говоритъ:

«Man wants but little here below,
Nor wants that little long. *).

*). Такъ мало въ жизни надо человѣку
И не надо го такъ.

Гигантскій волъ и гідовалый младенецъ.

Ведро въ 36.000 квартъ.

Наоборотъ, несмотря на кратковременность человѣческаго существованія, потребности человѣка неизмѣримо велики. Читатель убѣдится въ этомъ изъ приводимыхъ въ настоящемъ очеркѣ данныхъ. Въ основаніе этихъ послѣдніихъ мы принимаемъ потребности человѣка среднаго достатка, вполнѣ здороваго и имѣющаго поэтому всѣ шансы на то, чтобы прожить не менѣе семидесяти лѣтъ.

Количественно, хлѣбъ есть главная составная часть нашей пищи. Допуская, что нормальный человѣкъ сдѣлаетъ хлѣба во всевозможныхъ его видахъ не менѣе полутора фунтовъ въ день, и принимая въ сображеніе, что въ послѣдніе десять лѣтъ жизни человѣкъ обычно потребляетъ хлѣба вполовину менѣе указанной нормы,

мы получимъ, что въ теченіе семидесяти лѣтъ хлѣба будетъ съѣдено по ме-нѣ 860 пудовъ. Вообразите булку объемомъ въ 200 кубическихъ саженъ, и вы получите, нѣкоторое конкретное представление объ этомъ огромномъ количествѣ хлѣба. Далѣе, принимая ежедневное потребленіе мяса въ 1 фунтъ, мы получимъ, что въ 70 лѣтъ человѣкъ съѣдетъ его около 590 пудовъ. Объ

этомъ количествѣ мяса даѣтъ цѣкоторое представление изображеній на нашемъ рисункѣ воображаемый гигантскій волъ въ 860 пудовъ. Иначе говоря, если средній вѣсъ человѣческаго тѣла принять въ 4 пуда, то оно въ продолженіи 70 лѣтъ потребуетъ всевозможныхъ питательныхъ веществъ въ количествѣ, которое превышаетъ его собственный вѣсъ въ 120 разъ. По объему же вся эта огромная масса разнородной пищи превышаетъ объемъ среднаго человѣческаго тѣла въ 20.000 разъ.

Перевода въ эту массу питательныхъ веществъ въ

приторно-сладкой всю воду величайшаго въ мірѣ—Соутгемптонскаго, въ Англіи—пруда; если же было бы съ излишкомъ достаточно на то, чтобы, по примѣру жены Логоной, цѣлыхъ десять человѣкъ обратить въ изображеніе наше рисунокъ соляные столбы. Количества потребляемой ежегодно зелени и фруктовъ не поддается, конечно, даже приблизительному опредѣленію, по съ утвержденію можно сказать, что если бы существовало въ природѣ яблоко, напримѣръ, величиною по размѣрамъ своимъ, если соединить, что человѣкъ выкуриваетъ въ продолженіи всей своей жизни. Не считая первыхъ двадцати лѣтъ, когда рѣдко кто еще курить, и принимая, что въ остаточныхъ 50 лѣтъ человѣкъ

выкуриваетъ не болѣе одной дюжины пачекъ въ день, мы получимъ, что въ размѣрѣ человѣческаго тѣла было бы именемъ таково, какъ оно представлено на нашемъ рисункѣ.

Прибавимъ еще отъ 200 до 250 пудовъ рыбы, около десяти тысячъ яицъ, пудовъ 50-60 корытъ масла, приблизительно около 1200 пудовъ всевозможной растительной пищи, и наконецъ около 300 пудовъ второстепенныхъ продуктовъ,— и мы получимъ, что за 70 лѣтъ человѣкъ потребляетъ одинхъ твердыхъ питательныхъ веществъ не менѣе 3500 пудовъ.

Не менѣе поразительныи цифры потребление жидкыхъ питательныхъ веществъ и разныхъ напитковъ. Принимая за норму, что человѣкъ, въ видѣ супа, бульона, молока, чаю, кофе, воды и спиртныхъ напитковъ поглощаетъ въ день не менѣе полуторы квартъ всевозможныхъ жидкостей, мы получимъ око-ло 50 квартъ годового потребления, и приблизительно 36 000 квартъ за 70 лѣтъ. Сосудъ, въ который все это огромное количество жидкостей могло бы умѣститься, оказался бы въ 3600 разъ больше нашего обыкновенаго ведра; знаменитая гейдельбергская пивная бочка въ сравненіи съ такимъ колоссальнымъ сосудомъ показалась бы пичужкой склянкой.

Въ итогѣ, твердой пищи вмѣстѣ съ жидкими питательными веществами и разными напитками, изображенными на нашемъ рисункѣ воображаемый гигантскій волъ въ 860 пудовъ. Иначе говоря, если средній вѣсъ человѣческаго тѣла принять въ 4 пуда, то оно въ продолженіи 70 лѣтъ потребуетъ всевозможныхъ питательныхъ веществъ въ количествѣ, которое превышаетъ его собственный вѣсъ въ 120 разъ. По объему же вся эта огромная масса разнородной пищи превышаетъ объемъ среднаго человѣческаго тѣла въ 20.000 разъ.

Перевода въ эту массу питательныхъ веществъ въ

Гигантская картофелина.

въ видѣ одной гигантской картофелины, изображеній на нашемъ рисункѣ, то мы получимъ чудовищный овощъ въ сомъ въ 160 пудовъ и объемомъ въ железнодорожный товарный вагонъ. Среднее количество ежегодного потребленія человѣкомъ сахара въ различномъ видѣ статистика опредѣляетъ въ 4½ пуда, а соли въ 20 фунтовъ. Въ 70 лѣтъ это составить около 300 пудовъ первого и приблизительно 33 пуда второй. Этой массы сахара хватило бы на то, чтобы сдѣлать

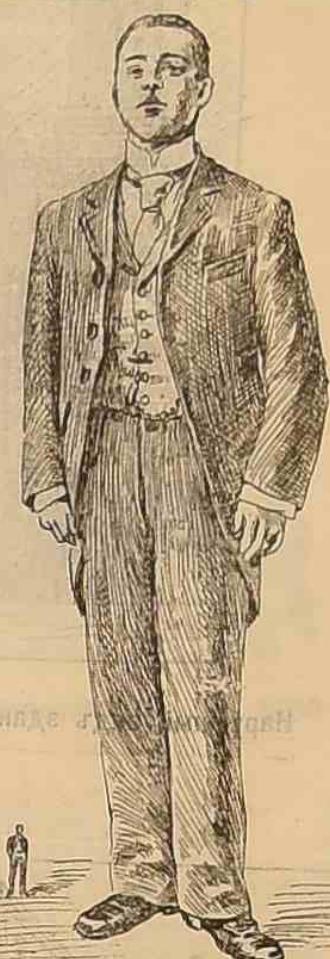

Сигара на всю жизнь.

въ видѣ одной гигантской картофелины, изображеній на нашемъ рисункѣ, то мы получимъ чудовищный овощъ въ сомъ въ 160 пудовъ и объемомъ въ железнодорожный товарный вагонъ. Среднее количество ежегодного потребленія человѣкомъ сахара въ различномъ видѣ статистика опредѣляетъ въ 4½ пуда, а соли въ 20 фунтовъ. Въ 70 лѣтъ это составить около 300 пудовъ первого и приблизительно 33 пуда второй. Этой массы сахара хватило бы на то, чтобы сдѣлать

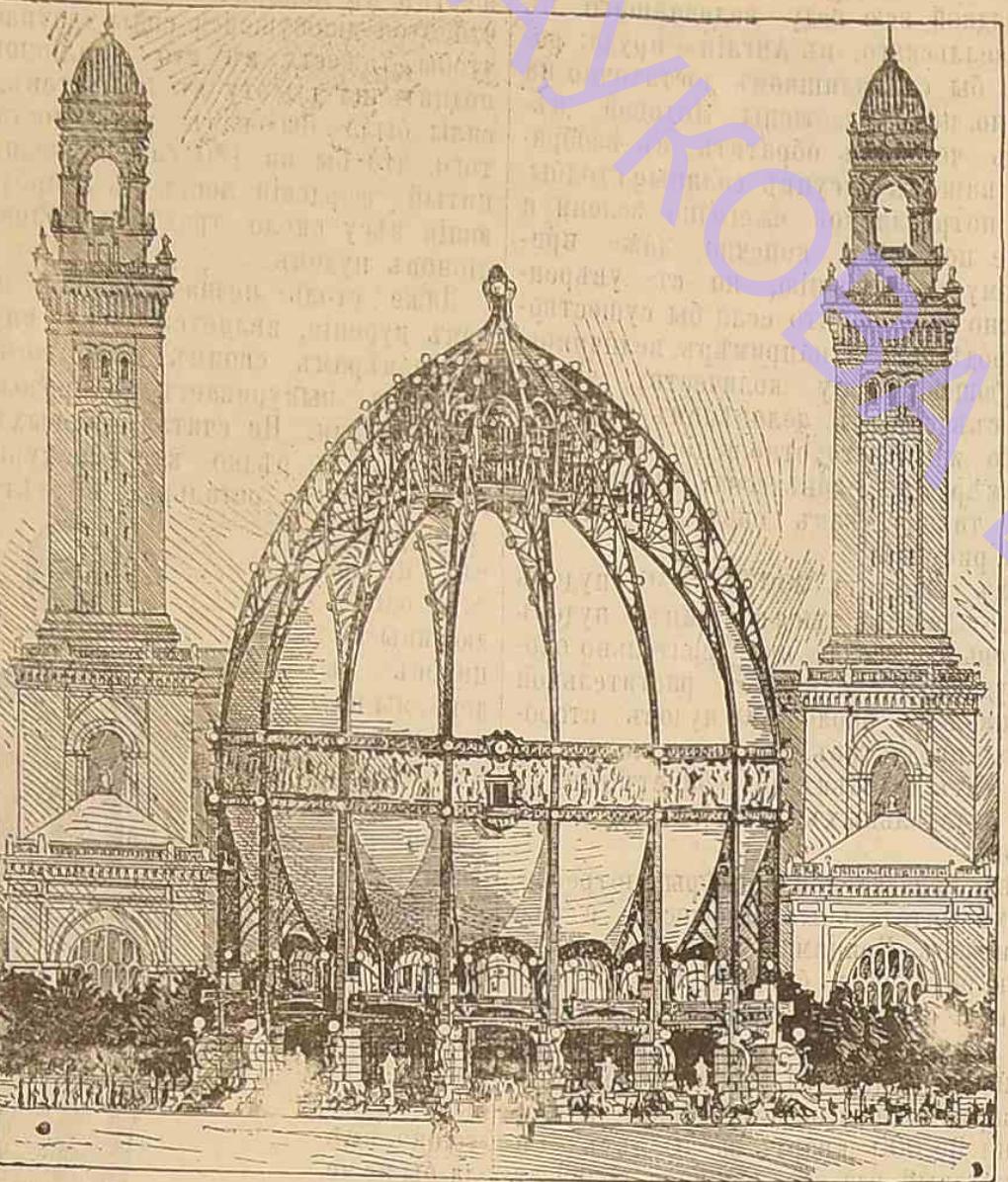

Десять человѣческихъ отеловъ.

3. Кан.

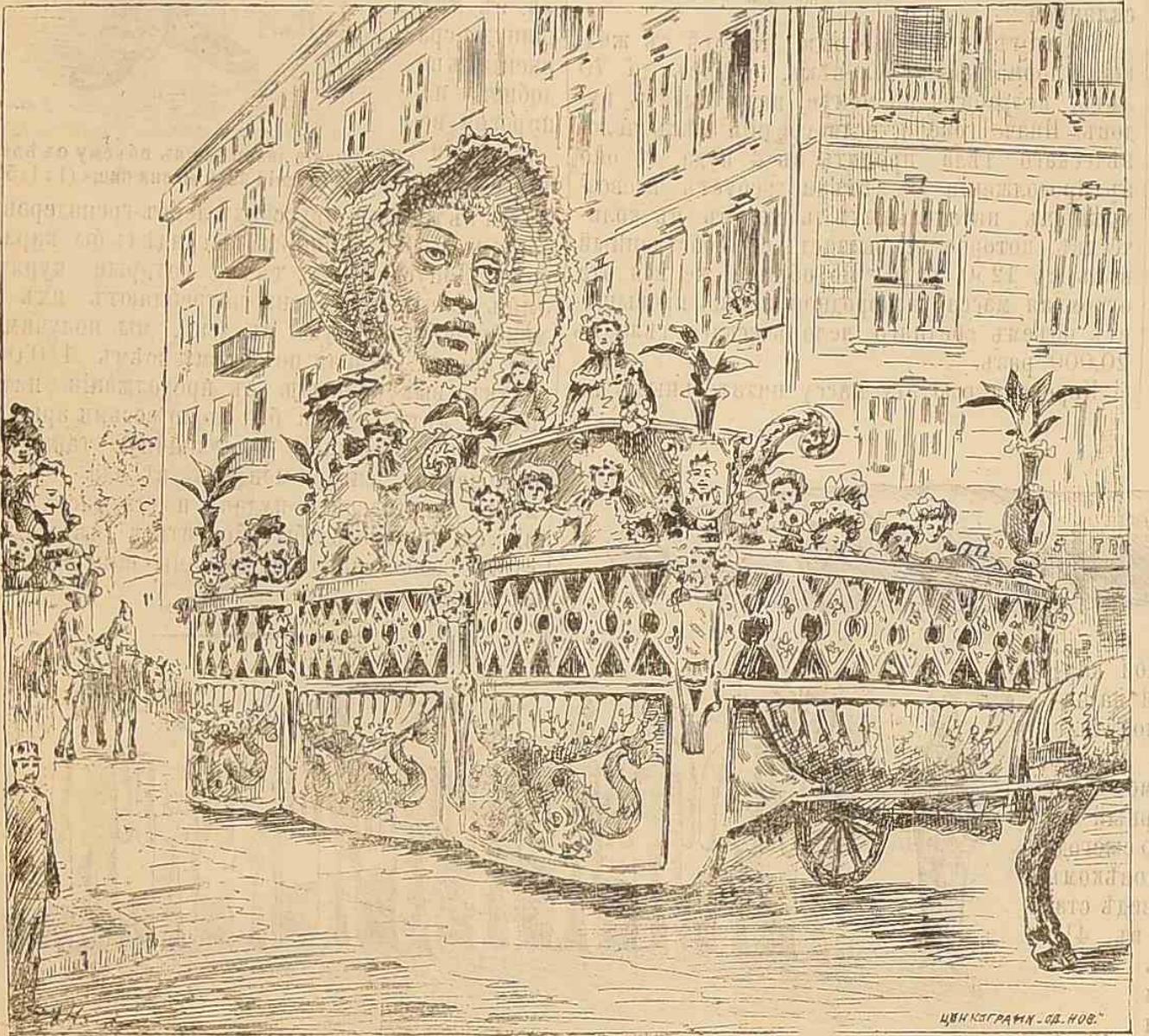
3

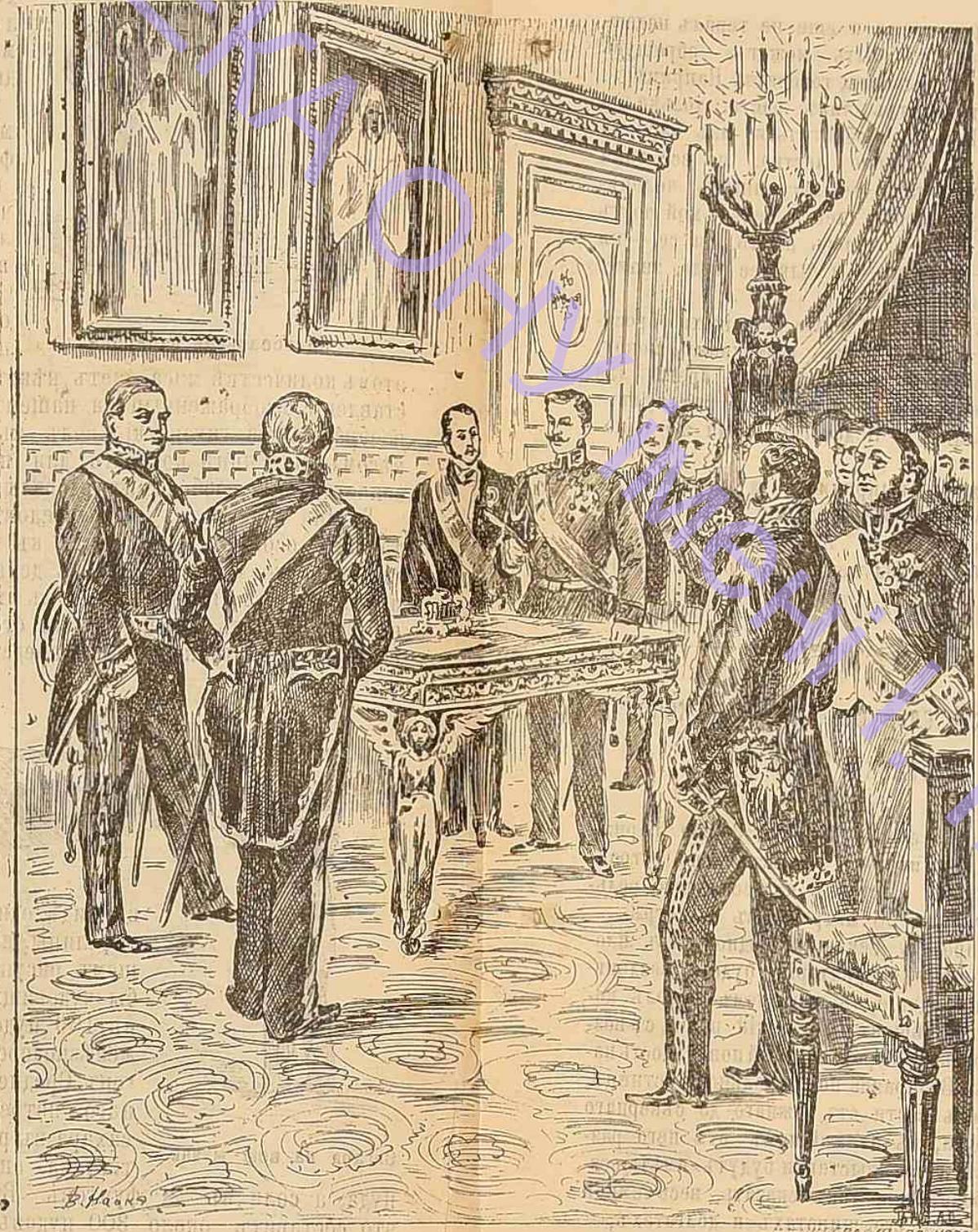
Наружный видъ зданія для гигантскаго глобуса на Парижской выставкѣ 1900 г.

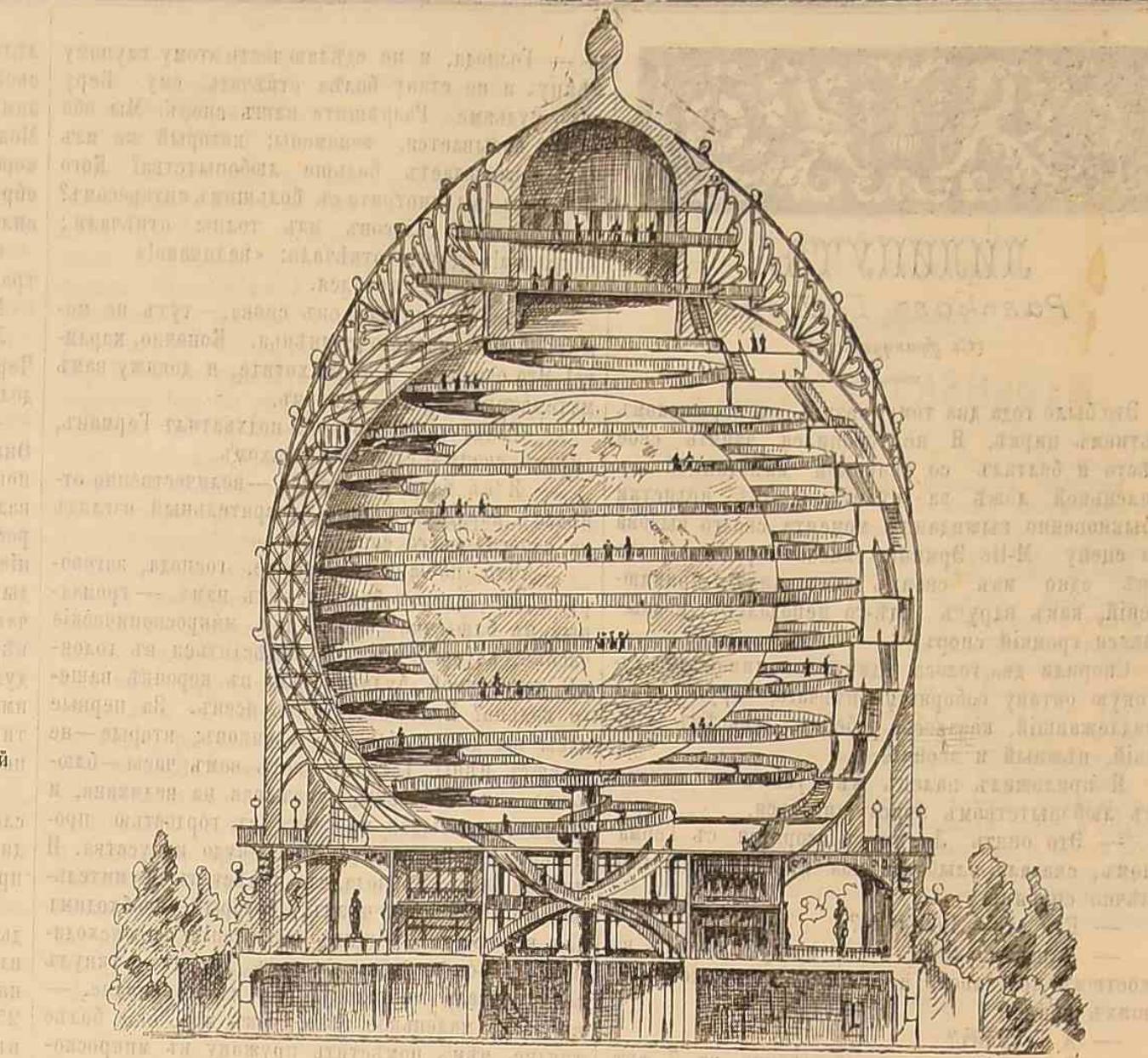
Графъ Тунъ Гогенштейнъ,
новый министр-президент въ Австро-Венгрии.

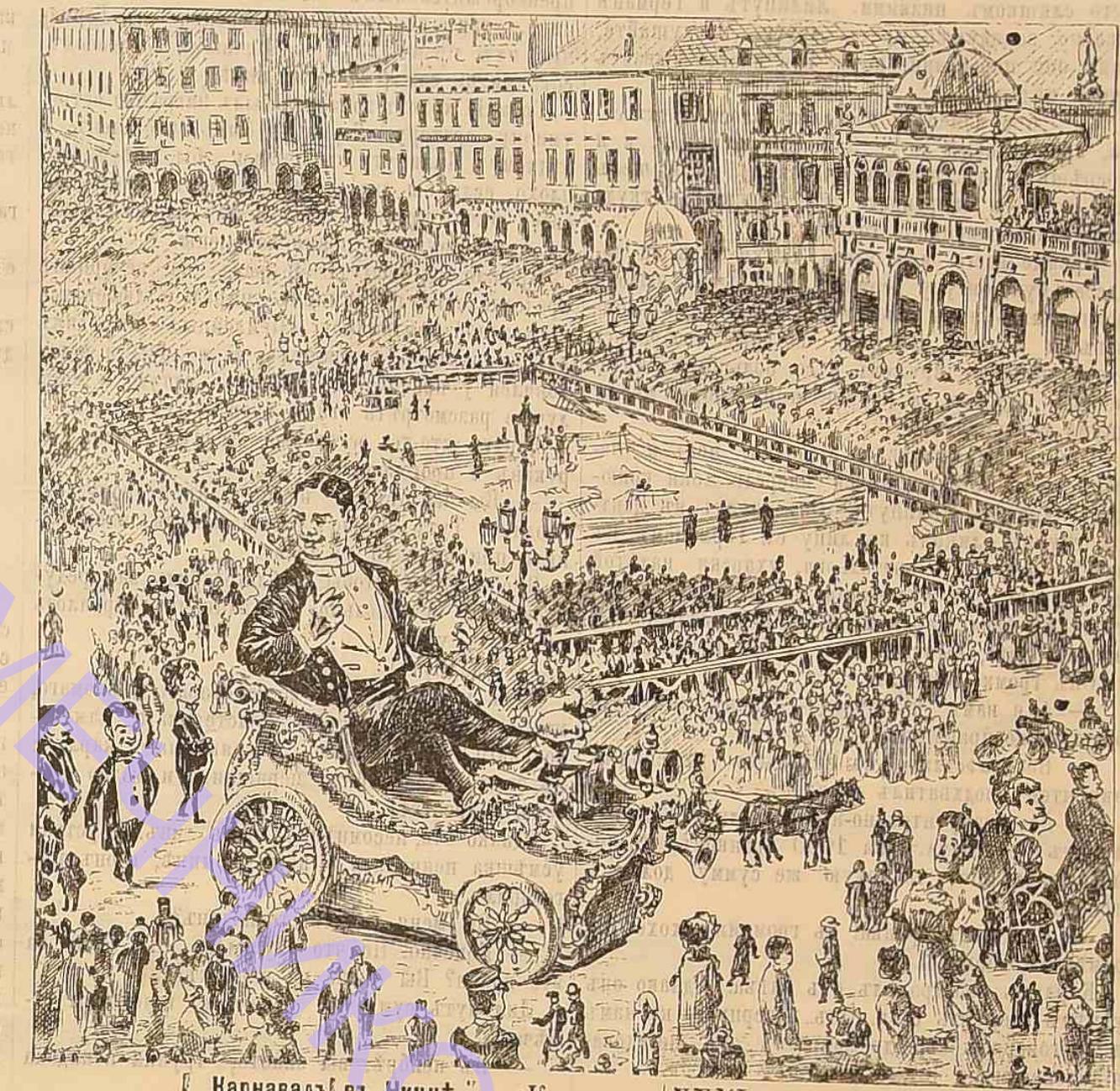
Карнаваль въ Ниццѣ — Гаргантуа въ колеснице.

Къ пятидесятилѣтію итальянской конституціи. Конфірмація конституціоннаго акта юролемъ Карломъ Альбертомъ, 4-го марта 1848 г.

Вертикальный разрѣзъ зданія для гигантскаго глобуса на Парижской выставкѣ 1900 г.

Карнаваль въ Ниццѣ. — «Карнаваль XXVI», на аутсмебрѣ.

ЛІЛІПУТЪ.

Разсказ Г. Леру.

(С французским).

Это было года два тому назад, в парижскомъ циркѣ. Я не торопился занять свое мѣсто и болталъ со знакомой наездницей въ маленькой ложѣ за кулисами, гдѣ артистки обыкновенно выжидаютъ момента своего вызова на сцену. М-лѣ Эрмінія весело разговаривала мнѣ одно изъ своихъ недавнихъ приключений, какъ вдругъ тѣ-то неподалеку послышался громкій споръ.

Спорили два голоса: одинъ, напоминавшій глубокую октаву соборного пѣвчаго; другой, припадающій, казалось, ребенку, — совсѣмъ дѣтскій, пѣжный и звонкій.

Я приложилъ палецъ къ губамъ и началъ съ любопытствомъ прислушиваться.

— Это опять Ліліпутъ скорится съ Германомъ, сказала улыбаясь моя приятельница. Онъ вѣчно споритъ.

— Кто это — Ліліпутъ?

— Нашъ карликъ; тотъ, который одѣтъ въ костюмъ почтальона и править заприжкою нашихъ пони.

— А Германъ?

— Великанъ — громадный дѣтина въ 7 фут. 5 дюймовъ. Его привычка носить въ конюшнѣ, потому что всѣ наши ложи оказались для него слишкомъ низкими. Ліліпутъ и Германъ ужасно завидуютъ другъ другу. Послушайте, какъ они перебраниваются. Это чѣгда бываетъ очень интересно.

Въ этотъ моментъ раздался голосъ режиссера, призывающій м-лѣ Эрмінію на сцену, и я поспѣшилъ послѣдовать ей вслѣду. Я вышелъ изъ ложи и направился къ конюшнѣ, откуда слышались спорившіе голоса.

Прежде всего мои глаза наткнулись на колоссальную фигуру Германа. Его плечи высоко поднимались надъ головами конюховъ, наездниковъ и просто зрителей, которые собирались около него въ кружокъ и съ большимъ интересомъ слѣдили за перипетіями спора между двумя соперниками.

Только поднявшись на цыпочки, могъ я чрезъ плачи столпившихся впереди меня конюховъ увидѣть Ліліпута. Онъ стоялъ въ центрѣ группы, лицомъ къ лицу съ Германомъ. Въ своей шапченѣ почтальона, ухарски надѣтой на бекренѣ, съ кулачками, вызывающе упертыми въ бока, карликъ имѣлъ видъ маженѣаго, но задорнаго, выпущенного на бой пѣтушка.

Онъ громко кричалъ:

— А я вѣдь повторяю, Германъ, что это было бы несправедливо!

— Несправедливо! съ сильнымъ немецкимъ акцентомъ подхватилъ великанъ.

— Да, возмутительно-несправедливо! Если великанъ претендуетъ на 1000 франковъ мысленно жалованія, то какую же сумму должны требовать я?

— Пятьдесятъ франка! съ громкимъ хохотомъ отвѣчалъ Германъ.

Карликъ побагровѣлъ отъ гнѣва. Однако онъ успѣлъ сдержать себѣ. Онъ повернулся къ намъ и проговорилъ еще дрожавшимъ отъ негодования голосомъ:

— Господа, я не сдѣляю чести этому глупому чѣмцу и не стану болѣе отвѣщать ему. Беру вѣдь судьями. Раарѣшите нашъ споръ. Мы оба — что называется, феномены; который же изъ насъ возбуждаетъ больше любопытства? Кого изъ насъ вы смотрите съ большимъ интересомъ? Кого изъ насъ вы смотрите съ большимъ интересомъ?

Нѣсколько голосовъ изъ толпы отвѣчали: «карликъ!» Другие отвѣчали: «великанъ!»

Ліліпутъ не смѣялся.

— Господа, началь онъ снова, тутъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Конечно, карликъ! Это очевидно, и, если хотите, я докажу вамъ математичекъ, что я правъ.

— Такъ, такъ! Докази! подхватилъ Германъ, смыкъ своимъ глупымъ смѣхомъ.

— Я съ вами не говорю, — величественно отвѣчалъ карликъ, бросая презрительный взглядъ на сапоги своего соперника.

— Что, по-вашему, дороже, господа, заговорилъ онъ, снова обращаясь къ намъ, — громадные въ блюденко часы, или микроскопическіе часы, которые могутъ помѣститься въ головѣ гаишничной булавки или въ коронкѣ ваше-го колына? Надѣюсь, отвѣтъ ясенъ. За первые часы вы дадите 12—15 франковъ; вторые — не имѣютъ цены. Господа, вотъ вамъ часы — блюденко — сказалъ онъ, указывая на великанъ, и потомъ, указывая на себя, съ гордостью произнесъ: — вотъ вамъ часы — чудо искусства. И увѣрю васъ, господа, что помѣстить изумительное сложное механизмъ, который необходимъ для всѣхъ точнѣйшихъ движений, происходящихъ здѣсь и здѣсь, — тутъ карликъ ткнулъ себѣ сначала въ голову, потомъ въ сердце, — въ такое маленькое тѣло, какъ мое, еще болѣе трудно, чѣмъ помѣстить пружину въ микроскопи-ческѣ часы. Что же касается до подобныхъ дешевыхъ продуктовъ, и карликъ опять указалъ пренебрѣжительнымъ жестомъ на своего соперника, — такъ въ Англіи и особенно въ Германіи ихъ производятъ фабричнымъ способомъ, сутими, по самой сходной ценѣ!..

Громкій хохотъ зрителей былъ наградою остроумному оратору. Германъ былъ взблѣщенъ, и бѣдному Ліліпуту пришлоѣ бы, вѣроятно, плохо, если бы онъ не догадался, по окончаніи своей рѣчи, проскользнуть между нашими ногами и исчезнуть на время со сцены.

Пропалъ спогодя. Клоуны и конюхи бросились со всѣхъ сторонъ къ громадному ковру, который надо было развернуть на аренѣ для танца боярекъ. Кто-то изъ толпы крикнулъ:

— Эй, Ліліпутъ! Недопускъ! Иди же помогать...

Экъ — карликъ выпрямился и проговорилъ съ комическимъ вѣтчествомъ:

— Я не недопускъ! Я имѣю 1 метръ 42 сантиметра, безъ каблуковъ. Это ростъ господина Тьера!...

Лѣтний циркъ и перебиралась сюда. Я открылъ свой гардеробный сундукъ, чтобы взять оттуда зимніе панталоны. Надѣль и вѣхъ, и что же? Можете себѣ представить, они оказались мнѣ коротки, по меньшей мѣрѣ, на два пальца. «Не обрѣзала ли ты мои зимніе панталоны?», спросила мать.

«Нѣтъ, отвѣчала она — я до пить и не дотрагивалась.

Мы посмотрѣли другъ на друга.

Ліліпутъ остановился. Онъ былъ блѣдѣть. Черезъ нѣсколько секундъ онъ оправился и продолжалъ:

— Что же это значитъ? спросилъ я мать. Она отвѣчала мнѣ горестнымъ взглядомъ. Мы пошли другъ друга безъ словъ: судьбы выры-вали у насъ изъ рукъ нашихъ хѣбѣ. Я выросъ... Я ростъ по начальному въ постѣни, въ теченіи шести недѣль, ростъ на сантиметръ въ каждыя сутки! Можетъ предстavить себѣ, какъ от-чакніе! Ведь это не только значило потерять вѣрный хѣбѣ — это значило еще — паденіе! Паденіе только быть вѣра еще феноменомъ, имѣть успѣхъ, столь дорогой сеидцу всякаго истиннаго артиста, и вдругъ обратиться въ обыкновеннаго смертнаго! Это ужасно, ужасно!

У бѣдника на глаїахъ были неподдельныи слезы. Я молчалъ, не находя для него подходящихъ словъ утѣшения. Помолчавъ, карликъ продолжалъ:

— Нѣкоторое время я еще не терялъ надѣжды. Я надѣялся, что, быть можетъ, обращусь въ великанъ. Это бываетъ, говорятъ. Напрѣмѣръ, нашъ Германъ началъ такъ расти только на 25-мъ году. Конечно, обратиться изъ карлика въ великанъ не особенно лѣстно, но все таки это не то, что стать обыклическимъ человѣкомъ... Но, увы, посла шести недѣль мой ростъ остановился. И вотъ теперь ни то, ни се, — ни карликъ, ни великанъ — я бывшее чудо, знаменитый «Ліліпутъ!»..

Показались слоны. Клоуны и конюхи бросились со всѣхъ сторонъ къ громадному ковру, который надо было развернуть на аренѣ для танца боярекъ. Кто-то изъ толпы крикнулъ:

— Эй, Ліліпутъ! Недопускъ! Иди же помогать...

Экъ — карликъ выпрямился и проговорилъ съ комическимъ вѣтчествомъ:

— Я не недопускъ! Я имѣю 1 метръ 42 сантиметра, безъ каблуковъ. Это ростъ господина Тьера!...

Ліліпутъ

Гигантский глобусъ для Парижской выставки 1900 г.

Знаменитому географу Элизе Реклю парижскимъ муниципалитетомъ предоставлено устройство на будущей выставкѣ гигантскаго реаль-наго глобуса въ 26 метровъ въ диаметрѣ.

Согласно проекту Реклю на одной изъ пло-щадей выставочной территории будетъ воздвигнуто желѣзное зданіе, въ огромномъ куполѣ котораго будетъ помѣщена гигантскій шаръ, съ возможной точностью въ производствѣ поверхности нашей планеты. Вѣбралась по спиральной лестнице, которая будетъ вести отъ южнаго до сѣвернаго полюса глобуса, въ ближайшемъ отъ него раз-стояніи, посетители выставки будутъ имѣть воз-можность обозрѣвать, такъ сказать, весь земной шаръ, во всѣхъ его широтахъ и долготахъ — въ теченіи одной четверти часа. Внутренность глобуса будетъ занята цѣлымъ рядомъ интерес-

ныхъ діорамъ, имѣющихъ натычно изобразить послѣдовательный ходъ культурно исторического развитія человѣчества. Въ самомъ же центрѣ будуть помѣщены ресторани, кафе и подземная манина для обзорной выставки съ вершини глобуса. Самъ Реклю въ своемъ оригинальномъ проектѣ не ищетъ никакихъ личныхъ выгодъ, имѣя въ виду лишь одинъ научно-образовательный цѣль; но такъ какъ сооруженіе такого огромнаго зданія вмѣстъ съ глобусомъ, машинами и прочими принадлежностями потребуетъ затраты не менѣе четырехъ миллионовъ франковъ, то осуществленіе этого предприятия предста-влено одной акціонерной компанией, которая признается на себя какъ постройку зданія и глобуса по указаніямъ Реклю, такъ и эксплуата-цію будущей выставки.

Общий видъ этого зданія и вертикальный раз-рѣзъ его, воспроизведимъ нами въ настоящемъ номерѣ съ планомъ архитектора Луи Боннье, да-лутъ читателямъ нашимъ достаточное представ-леніе объ этомъ зданіи, на которое въ Парижѣ уже теперь смотрятъ, какъ на одинъ изъ гло-бейдъ будущей выставки.

Къ пятидесятилѣтію итальянской кон-ституціи.

Въ дополненіе къ извѣстіямъ, помѣщеннымъ на днѣхъ въ «Одесскихъ Новостяхъ», о празд-нествахъ по поводу пятидесятилѣтія итальянской конституціи, мы въ настоящемъ номерѣ воспро-

изводимъ съ гравюрами Бельтраме историческую сцену конфірмаціи королемъ Карломъ-Альбертомъ конституціоннаго акта, 4-го марта (20-го февраля) 1848 г.

Вспомнимъ кстати о ближайшихъ причинахъ, вызвавшихъ эту замѣтнѣйшую политическую актъ. Въ 1831 г. на щемонтскій престолъ вступилъ Карль-Альбертъ Каринянскій, человѣкъ весьма честолюбивый, но въ то же время не-постоянныи. Личный характеръ этого короля и условій, въ которыхъ онъ находился, мѣшиали ему быть послѣдовательными; реакція смилила короткіе періоды либерализма, тормозъ дѣло объединенія Италіи. Недовольство Карломъ-Альбертомъ заставило нѣкоторыхъ патротовъ обращать взоры съ надеждой на папу, какъ на возможнаго защитника свободы. И действительно, Шій IX, избранный папой въ 1846 г., сначала какъ будто хотѣлъ оправдать эти надежды. Онъ даровалъ амнію политическимъ преступникамъ, допустилъ мірію къ государственнымъ должностямъ и ввелъ нѣкоторыи другіе реформы. Прежде всего преобразовательская дѣятельность папы отозвалась въ Сициліи, где въ народѣ началось броженіе, разразившееся въ январѣ 1848 г. воз-станіемъ. Не смотря на бомбардировку Палермо правительственными войсками, возстаніе это увѣличилось успѣхомъ, гарнизоны были изгнаны и временное правительство сформировано. Изъ Сициліи возстаніе перешло въ Неаполь, и здѣсь король Фердинандъ II долженъ былъ объѣтъ пароду конституцію и сформировать либераль-наго министерства. Объѣтіе было исполнено 10 февраля 1848 г. Этому примѣру долженъ быть

послѣдовать и Леопольдъ Тосканскій, провозгла-сившій въ своемъ герцогствѣ конституцію, пять дней спустя. Въ виду этихъ событий Карль-Альбертъ, тѣмнѣйшій къ тому же съ одной стороны карбонариями, а съ другой — своимъ же министерствомъ, вынужденъ былъ, наконецъ, въ свою очередь уступить, и 4-го марта 1848 г. провоз-гласилъ въ щемонтѣ конституцію

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Обезьяна-велосипедистъ. У одного англичанина въ Манчестерѣ имѣется обезьяна, которая по справедливости считается самыи разумныи изъ всѣхъ когда-либо существовавшихъ животныхъ «Консулъ», — тѣль зовутъ эту обезьяну, — большая любитель велосипедаго спорта. Ежедневно, въ определеніи часъ, и безъ всякаго приказа, она выбирается на свой велосипедъ и дѣлаетъ свою місіонъю изъ вѣчнозеленыхъ листьевъ, употребляя при этомъ всѣ предосторожности среди городской толпы, стараясь никого не задѣять, и съ нимъ никогда не было никакихъ инцидентовъ. Она сама ходить съ своей машиной, моетъ ее и чистить всѣ ея мѣльчайшии части. «Консулъ» куритъ сигары, паниро-сы и трубку, есть при помощи ножа и вилки, никогда не пускаетъ въ ходъ пальцевъ, а послѣ обѣда аккуратно перемываетъ всю посуду и разставляетъ въ буфетъ, никогда ничего не ломаетъ. Она знаетъ нѣсколько буквъ алфавита и, по требо-вию, безошибочно ихъ находитъ.

